

УДК 94:355(476+474.5) «15/16»

Соотношение различных воинских формирований в армии ВКЛ в конце 16 – начале 17 вв.

А.П. ШИЛЯЕВ

Исследуются основные изменения, которые происходили в численном соотношении различных воинских формирований в армии ВКЛ конца 16 – начала 17 в. Показаны основные факторы, которые влияли на изменение численности войск, а также особенности этих процессов по сравнению с армиями стран Западной Европы. Изменения в соотношении различных воинских формирований представлены как по родам войск, так и по способу их комплектования.

Ключевые слова: пехота, кавалерия, армия ВКЛ, гусары, казаки, пикинеры, мушкетеры.

The major changes that occurred in the numerical ratio of the various military units in the GDL's army in the late 16th – early 17th century are examined. The main factors that influenced the change in the number of troops, and especially these processes as compared with the armies of Western Europe are shown. Changes in the ratio of the various military formations are presented in various types of arms, and in the way of their employment.

Keywords: infantry, cavalry, GDL army, hussars, cossacks, pikemen, musketeers.

В течение всего 16 в. в Европе происходили значительные изменения, которые затронули все сферы жизни человека. Среди прочего серьезные преобразования произошли и в военном деле, как в способах ведения боевых действий, так и в вопросах структуры, организации и численности армий. В Западной Европе вместе с ростом общей численности армий, росла численность и значимость пехотных подразделений, а рыцарская конница постепенно вытеснялась тяжелой кавалерией. Пехота начинает превосходить кавалерию не только численно, но и тактически, именно сражение пехотинцев теперь решало исход боя, а численность кавалерии составляла менее трети от общей численности войск [1, с. 51].

В основу новых армий был положен наемный, а не феодальный принцип комплектования. Хотя это еще и не были постоянные армии, т. к. их содержание было связано с огромными затратами. В этот период создаются постоянные наемные отряды, которые периодически сменяли своих хозяев, иногда продавая себя поочередно обеим враждующим сторонам. Такие порядки, естественно, не могли не сказаться на дисциплине этих формирований. Этот фактор ускорил создание постоянных армий, впервые появившихся в ходе Нидерландских войн (1567–1609 гг.).

Наблюдая низкую эффективность наемных формирований, голландские принцы Вильгельм и Мориц Оранские приступили к созданию постоянной армии, основанную на своевременной выплате жалования солдатам и сокращении их количества в подразделениях. При этом количество командных должностей не изменялось, таким образом, возросла удельная численность офицерского состава [2, с. 710].

Благодаря постоянному жалованию и большому количеству офицеров, солдат можно было намного больше обучить и натренировать, чем это было ранее. Подобное обучение было необходимо в связи с изменившимися условиями ведения боя. Значительное усовершенствование огнестрельного оружия и рост общего числа стрелков, заставляло уменьшить глубину построения пикинеров, благодаря этому большее количество пик могло принять участие в ударе и было создано больше интервалов, в которых размещались мушкетеры [3, с. 112].

Дальнейшие изменения в организации западноевропейских армий происходят в ходе Тридцатилетней войны (1618 – 1648). В этот период произошел значительный прогресс в технике ведения боя. Мушкет окончательно победил пику. Вес мушкетов значительно уменьшился, это привело к ускорению темпа стрельбы. Если в начале Тридцатилетней войны мушкетеры без пикинеров не могли противостоять конной атаке, то уже к 1630 г. существовали полки, состоящие из одних мушкетеров [2, с. 713].

Процессы, которые происходили в вооруженных силах ВКЛ и Речи Посполитой были частично схожими с западноевропейскими, однако имелись и существенные отличия. Основной особенностью армии Речи Посполитой было сохранение превосходства кавалерии над пехотой, причем как численного, так и тактического. Соотношение численности пехоты и кавалерии не было постоянным, в зависимости от конкретных обстоятельств оно могла изменяться в ту или иную сторону, однако, можно отметить, что в конце 16 – начале 17 вв., кавалерия практически всегда численно превосходила пехоту. В собранном в 1567 г. посполитом рушенье кавалерии насчитывалось более 27,5 тысяч, а пехоты немногим более 6 тысяч, таким образом, пешие подразделения составляли менее четверти войска [4]. Для сравнения на заключительных этапах Итальянских войн (1494–1559) в армиях воюющих сторон кавалерийские подразделения едва составляли треть войска, а зачастую намного меньше [1, с. 51].

После прихода к власти С. Батория (1576–1586) и проведения им военных преобразований, значение посполитого рушения падает, а основой армии ВКЛ становятся наемные отряды. Однако это не повлияло на соотношение кавалерийских и пехотных частей.

Во время кампании 1579 г. в войско ВКЛ было привлечено более 3 тысяч кавалеристов и примерно 6 тысяч пехотинцев. Может показаться, что произошло кардинальное изменение в соотношении этих воинских формирований, однако стоит отметить, что все упомянутые пехотинцы составляли гарнизоны замков и прочих укреплений в ВКЛ, почти 4 тысячи, и Ливонии, около 2,5 тысяч, а в активных боевых действиях были задействованы только кавалеристы [5, с. 214–217].

Даже среди гарнизонов встречаются конные подразделения. Так, например, после взятия Полоцка в 1579 г., гарнизон его состоял из 746 человек, 400 из которых были кавалеристами [5, с. 215].

Во время осады Пскова в 1581 г. общая численность войска Речи Посполитой составляла около 21 тысячи человек, при этом соотношение пехотных и кавалерийских частей было в нем практически равным [5, с. 292–294].

Это объясняется тем, что при проведении осады крупных городов и хорошо укрепленных пунктов без пехоты обойтись было невозможно, поэтому ее численность возрастает. В полевых же сражениях пехота в армии ВКЛ не имела серьезного значения и использовалась в качестве вспомогательных подразделений.

Наиболее показательны демонстрируют эту тенденцию боевые действия в Инфлянтах и против Московского государства в начале 17 в. В 1605 г., гетман Ходкевич одержал одну из самых блестящих своих побед над шведским войском в битве при Кирхгольме. При этом пешие подразделения составляли менее трети его войск и практически не повлияли на ход сражения [1, с. 170].

В 1610 г. в битве под Клушино коронный гетман Жолклевкий нанес поражение московскому войску имея в своем распоряжении практически одну кавалерию [1, с. 170].

Прибывший к Москве гетман литовский Ходкевич действовал в основном при помощи конных формирований. В 1613 г. у он получает разрешение на вербовку 3 тысяч солдат, из которых только тысяча являлась пехотинцами [6, с. 132].

В то же время в армии Франции в 1610 году кавалерия составляла лишь немногим более десятой части от всех формирований [1, с. 117].

В 20–30-х гг. 17 в. постепенно значимость пехотных подразделений возрастает, они уже могут встречаться не только при осаде замков, также постепенно возрастает и их количество. После возобновления боевых действий в инфлянтах шведам противостояло войско под командованием гетмана польного литовского К. Радзивила. В 1621–1622 гг. под его началом находилось почти 10 тысяч человек, не считая выбранецкой пехоты, которая была размещена в качестве гарнизонов замков. Из этих 10 тысяч немногим более 3 были пехотные формирования, т. е. пехота без учета гарнизонов составляла уже около трети всего войска [7, с. 220–225].

Ко времени Смоленской войны 1632–1634 гг. значение и численность пехотных подразделений еще более возрастает. Армия Речи Посполитой, с которой Владислав IV отправился на помощь осажденному Смоленску, составляла около 24 тысяч человек. При этом пешие подразделения насчитывали около 15 тысяч человек, составляя почти две трети всех формирований [1, с. 178–179].

Состав кавалерии Речи Посполитой не был однородным, и здесь также происходили изменения в соотношении численности различных подразделений.

К началу 17 в. основными кавалерийскими подразделениями в армии ВКЛ являлись гусары и казаки. После проведения реформы С. Батория и упорядочения службы в кавалерии, гусары численно превосходили казачьи формирования. В 1579 г. в войске ВКЛ на 2460 гусар, приходилось 570 казаков, при этом все казачьи отряды являлись гарнизонами замков, следовательно, в боях были задействованы только гусарские хоругви [5, s. 214–217].

Постепенно это соотношение изменялось в пользу казаков. Так в 1612 г., под Москвой, гетман Ходкевич имел в своем распоряжении 662 гусара и 450 казаков. В следующем году он получает предписание к набору еще двух тысяч кавалеристов уже с равным соотношением, на тысячу гусар – тысячу казаков [6, s. 132].

Примерно равная численность гусарских и казачьих подразделений наблюдается и позже. В ходе противостояния со шведами в Инфлянтах в 1621–1622 гг. в войске ВКЛ считывалось более 2,5 тысяч гусар и практически столько же казаков [7, s. 220–225].

В Смоленскую войну 1632–1634 гг., в войске Речи Посполитой количество казаков было уже немногим больше чем количество гусар, примерно 3600 казаков и около 3200 гусар [1, с. 178–179].

Постепенно казаки превращаются в основной вид конных подразделений армии ВКЛ. Причинами этого явления послужила дороговизна и узкая специализация гусарских формирований. Внутренняя амуниция гусар и разнообразный арсенал наступательного вооружения обходился недешево. Лошади гусар также были очень дорогими. Самые дешевые лошади, приобретаемые гусарами в 17 в., стоили по 150–200 злотых, а самые дорогие – по 1000–1500 (жалованье, которое ежеквартально получал гусар, в 1609 г. составляло 41 злотый). Именно эти прекрасные кони в значительной степени определяли высокие боевые качества гусарии, славившейся быстротой своих атак [8].

Однако в ходе боевых действий гусары использовались в основном для таранных атак на поле боя. Следовательно, при ведении затяжной войны или осады городов противника эффективность гусарских формирований снижалась, при сохранении значительной стоимости их содержания.

Казачьи хоругви наоборот могли использоваться в самых разнообразных условиях. В бою казаки могли поддерживать гусар при нанесении основного удара, охранять фланги и тыл основного войска, преследовать отступающего противника. Кроме этого их можно было использовать для несения караульной службы, охраны обозов и войска на марше, а также для разведки и совершения опустошительных рейдов в глубь территории противника. Стоимость содержания казачьих подразделений при этом была меньшей по сравнению с гусарами [5, s. 292].

Поэтому, несмотря на все преимущества и значительное превосходство в прямом бою, гусары постепенно численно уступают казакам. При этом они оставались важной частью армии Речи Посполитой, основным ее ударным ядром.

Кроме гусар и казаков в кавалерии ВКЛ в начале 17 в. появляется еще одно значимое подразделение, связанное с непосредственным влиянием военного дела Западной Европы – рейтары. В 16 в. в Западной Европе произошел закат эпохи рыцарства, что было связано со значительными изменениями в воинской профессии, являвшейся основной для этого сословия. Увеличение количества пеших воинов вызвало уменьшение значения тяжелой кавалерии, что в свою очередь вызвало уменьшение значения рыцаря на поле боя. Рыцарскую конницу заменили полки кирасиров и рейтаров. Эти подразделения продолжали использовать тяжелые доспехи, однако серьезно изменилось их наступательное вооружение и соответственно способ ведения боя. Постепенно копьё было заменено на легкую пику, а к началу 17 в., рейтары отказались и от нее. Основным их оружием становятся пистолеты для проведения «караколе» и шпага для ведения ближнего боя.

В армии ВКЛ рейтары применялись в связке с гусарами и казаками, при этом их количество было довольно значительным. В 1605 г., в битве при Кирхгольме в составе войска ВКЛ гетмана Ходкевича было уже 450 рейтаров [1, с. 174].

В войске гетмана К. Радзивилла в 1621–1622 гг., насчитывалось уже около 1600 рейтаров, что составляло примерно четверть от общей численности кавалерии. Количество рейтаров вместе с отрядами казаков превышало 4000 человек, около 2/3 всей конницы [7, s. 220–225].

В армии Речи Посполитой во время Смоленской войны (1632–1634) количество рейтаров было примерно таким же – около 1700 всадников, при этом количество всех «негусарских» формирований составляло также 2/3 общей численности кавалерии [1, с. 174].

Кроме того, в войске ВКЛ встречались формирования национальных меньшинств, проживавших на территории государства. Наиболее значимыми такими подразделениями в кавалерии были татарские хоругви. Встречаются татары как в составе посполитого рушения, в 1567 г. их насчитывалось 495 [4]; так и в наемных отрядах, в ходе Смоленской войны в войско Речи Посполитой было привлечено около 780 татар [1, с. 174].

Пехотные подразделения в армии ВКЛ также не были однородными, постепенно происходили изменения соотношения численности и этих отрядов. До преобразований С. Батория пехотинцы в войске ВКЛ обычно именовались драбами. Служба в пеших подразделениях считалась непрестижной, сами драбы обычно были нешляхетского происхождения, чаще всего они использовались в качестве гарнизонных солдат. Само слово драб имело негативный оттенок и могло использоваться в качестве оскорбительного.

После реформ С. Батория пешие подразделения в основном стали наемными. К началу 17 в. сложилось несколько видов наемной пехоты. Обычно встречается деление на польскую пехоту, гайдуков и пехоту чужеземную.

Гайдуки, изначально венгерские наемные формирования, к началу 17 в. составляли основу пеших подразделений армии ВКЛ. Формировались эти отряды за счет наемников преимущественно из Венгрии и Короны. Заметной особенностью гайдуков, было значительное преобладание стрелкового оружия над древковым.

Чужеземная пехота была организована по западноевропейской традиции. Обычно это были немецкие пехотные отряды, которые нанимались целиком, на определенное время. Стоит отметить, что в это время в Западной Европе существовало значительное количество подобных подразделений фактически профессиональных солдат, которые продавали себя на определенный срок. Удобны такие подразделения были тем, что за короткое время, при наличии определенной суммы можно было получить достаточное количество обученных воинов. Недостатком же было то, что определенная сумма обычно отсутствовала, что вело к мятежам, а иногда и к переходу на сторону противника целых подразделений.

Обычно такие отряды наемной пехоты происходили из одного географического региона. Чаще всего это были выходцы из немецких земель, однако, кроме них, встречались испанцы, англичане, шотландцы, ирландцы и прочие. К примеру, в войске К. Радзивилла в Инфлянтах в 1621–1622 г. в составе чужеземной пехоты можно было встретить отряд из 300 ирландцев и две английские роты, общей численностью 420 человек [7, s. 220–225].

Соотношение между гайдуками и чужеземной пехотой постепенно изменялось. В упомянутом уже войске гетмана К. Радзивилла гайдуков было около 2000, а чужеземной пехоты примерно 1100 человек [7, s. 220–225]. Однако уже через 10 лет, во время Смоленской войны это соотношение резко изменилось. В составе войска Речи Посполитой на тот момент насчитывалось 1750 гайдуков и около 13 000 чужеземной пехоты [1, с. 174].

Стоит выделить среди отрядов чужеземной пехоты подразделения драгун. Появившиеся в середине 16 в. в Западной Европе, драгуны фактически представляли собой пехоту, посаженную на лошадей. Организованные таким образом подразделения были значительно более мобильными. В начале 17 в. отряды драгун появляются и в армии ВКЛ.

В Инфлянтах в войске под командованием гетмана К. Радзивилла присутствовал отряд из 300 драгун, а в Смоленской кампании 1632–1634 гг. их насчитывалось уже 2250 [1, с. 174].

При этом необходимо отметить, что формировались пешие отряды преимущественно из иноземцев. Выходцев из ВКЛ можно было встретить в основном только среди рекрутской или выбранецкой пехоты, которая формировалась из крестьян королевских имений. В начале

17 в. значение этих подразделений уменьшается, в 1621 г. в Инфлянтах выбранцы использовались только для гарнизонной службы [7, s. 220–225].

В начале 17 в. способ комплектования армии ВКЛ также не был единообразным. До реформ С. Батория основой войска было посполитое рушение. С. Баторий начинает в основном использовать наемные подразделения, а значение и численность посполитого рушения уменьшается. Однако комплектование войск по подобной схеме продолжало существовать.

Само шляхетское ополчение могло созываться не со всех земель ВКЛ (что было и ранее), а с территории определенных воеводств. Кроме посполитого рушения в армию ВКЛ принимались и добровольцы, желавшие заработать или прославиться во время войны. В войске ВКЛ в Инфлянтах в 1622 г. численность шляхетского ополчения составила почти полторы тысячи человек, добровольцев было чуть больше 400, при общей численности почти в 10 000 человек [7, s. 220–225].

Таким образом, в начале 17 века армия ВКЛ комплектовалась тремя разными способами. Основой войска были наемные отряды, но при этом продолжало существовать посполитое рушение и добровольные подразделения.

В целом можно отметить несколько основных тенденций в количественном соотношении различных подразделений в армии ВКЛ в начале 17 в.

Общая численность войск Речи Посполитой в этот период сильно не изменилась. Максимальное количество солдат обычно находится в промежутке между 20 и 30 тысячами. При этом существенно изменился способ комплектования – шляхетское ополчение уступило место наемникам.

В кавалерии в этот период наблюдается изменение соотношения между гусарами и казаками. Гусары, оставаясь наиболее мощным ударным подразделением, численно уступили казакам, более дешевым и универсальным всадникам. Влияние Западной Европы прослеживается в привлечении в армию ВКЛ рейтаров, которые составляли значительную часть от общего количества кавалерии.

Количество пехоты в войсках ВКЛ постепенно возрастает, несмотря на всевозможные факторы, которые отрицательно сказывались на этом процессе. В самих пеших формированиях заметно увеличение количества иноземцев и в целом ориентация на западноевропейские традиции.

Интересной особенностью армии ВКЛ этого периода, было преобладание среди пехоты солдат вооруженных огнестрельным оружием. В начале 17 в. в Западной Европе также увеличивается количество мушкетеров по сравнению и пикинерами. Однако это происходило не везде, а пика продолжала оставаться настоящей «королевой боя». Превосходство мушкетеров над пикинерами стало проявляться только в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648). Различие в вооружении пехоты ВКЛ и Западной Европы объясняется способом применения ее в бою.

В Западной Европе пешие отряды участвовали непосредственно в полевых сражениях, в качестве основной силы, поэтому для противостояния кавалерии им и необходимо было использовать пики. Постепенно с улучшением огнестрельного оружия и появлением багинетов, мушкетеры смогли самостоятельно сдерживать кавалерию противника и количество пикинеров уменьшилось.

В ВКЛ пехота изначально использовалась как вспомогательный род войск и участия в полевых сражениях практически не принимала. В основном пешие подразделения были задействованы в гарнизонной службе, в осаде крепостей и охране обозов, при этом использовать длинные пики было не так эффективно. В сражениях же пехота ВКЛ обычно оказывала огневую поддержку кавалерии.

Применение в пехоте ВКЛ западноевропейских традиций и массовое привлечение чужеземной пехоты приходится уже на то время, когда огнестрельное оружие становится основным. Таким образом, к 30-м гг. 17 в. эта тенденция в развитии пехоты ВКЛ совпала с западноевропейской, хотя и была вызвана иными причинами.

Литература

1. Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция / В.В. Пенской. – Яуза. : Эксмо, 2010. – 448 с.
2. Дельбрюк, Г. Всеобщая история военного искусства / Г. Дельбрюк. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
3. Меринг, Ф. История войн и военного искусства / Ф. Меринг. – СПб. : Полигон, 2000. – 528 с.
4. Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów (AR.) – Dział VII. – Sygnatura (Sygn.) 83. – Popis wojska Wielkiego Księstwa Litewskiego, 1567.
5. Księgi podskarbińskie z czasów Stefana Batorego 1576–1586. – Warszawa, 1881. – 314 s.
6. Wojna o Smoleńsk: 1613–1615. – Lwow, 1932. – 176 s.
7. Ksiecica, K. Radziwilla hetmana polnego WKL. Sprawy wojenne i polityczne 1621–1632. – Paris : Druk. L. Martinet, 1859.
8. Васильев, А. Польско-литовская гусария XVII века / А. Васильев // Цейхгауз. – 1998. – №7 – С. 2

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 03.10.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ